

Мелетинский Е.М. О литературных архетипах // Чтения по истории и теории культуры. – Вып. 4. – М.: Российский государственный гуманитарный университет. – 1994. – 136 с.

Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. – М.: Российский государственный гуманитарный университет. – 2001. – 168 с.

Матвеева А.С. Интерпретация близнечного мифа в сказке О. Барфилда «Серебряная флейта» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет. – 2011. – № 6 (2). – С. 418–421.

Источник

Хёг П. Женщина и обезьяна. – М.: Симпозиум. – 2014. – 288 с.

References

Agranovich S.Z., Samorukova I.V. Dvojnichestvo: monografija. – Samara: Samarskij universitet. – 2001. – 132 s.

Hjog P. Zhenshhina i obez'jana. – M.: Simpozium. – 2014. – 288 s.

Ivanov V.V. Bliznechnye mify // Mify narodov mira. Jenciklopedija: v 2 t. – T. 2. – M.: Sovetskaja jenciklopedija. – 1988. – 671 s.

Matveeva A.S. Interpretacija bliznechnogo mifa v skazke O. Barfilda «Serebrjanaja flejta» // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Filologija. – N. Novgorod: Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet. – 2011. – № 6 (2). – S. 418–421.

Meletinskij E.M. O literaturnyh arhetipah // Chtenija po istorii i teorii kul'tury. – Vyp. 4. – M.: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. – 1994. – 136 s.

Meletinskij E.M. Ot mifa k literature. – M.: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. – 2001. – 168 s.

Propp V.Ja. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. – M.: Labirint. – 2000. – 336 s.

УДК 811

ББК 81

О.С. Ившина
Olga S. Ivshina

Творчество Сельмы Лагерлёф через призму автобиографического опыта

Oeuvre of Selma Lagerlöf through the prism of autobiographical experience

Аннотация: В статье анализируется автобиографическое творчество шведской писательницы Сельмы Лагерлёф. Выявляется роль детских воспоминаний в становлении С. Лагерлёф как писателя. Выделяются основные мотивы, нашедшие отражение в дальнейшем творчестве автора.

Ключевые слова: шведская литература; мемуары детства; мотив.

Abstract: The article analyzes the autobiographical oeuvre of the Swedish writer Selma Lagerlöf and reveals the role of her childhood memories in the writer's formation. The main motives reflected in her books are highlighted.

Keywords: Swedish literature; childhood memoirs; motive.

Шведская писательница Сельма Лагерлёф (1858–1940) – одна из самых известных женщин конца XIX – начала XX века, лауреат Нобелевской премии по литературе, автор многих произведений, завоевавших любовь не только детей, но и взрослых. Вместе с тем она всегда оставалась «девочкой из Морбакки», родовой усадьбы, расположенной в одной из самых живописных областей Швеции – Вермланде, где прошло ее детство. Благодаря воспоминаниям о Морбакке с её обитателями, всегда остававшимися в памяти писательницы, сложилось творчество Лагерлёф. Истории, услышанные в детстве, вдохновляли ее на создание художественных произведений. Именно поэтому необходимо изучить детские воспоминания писательницы, которые помогут проследить становление её творчества, отыскать мотивы, особенности мировосприятия, несомненно, нашедшие отражение в её сочинениях.

В качестве материалов для исследования мы выбрали следующие произведения: «Морбакка» (1922), «Записки ребенка» (1930) и «Дневник Сельмы Оттилии Ловисы Лагерлёф» (1932).

Как можно заметить, воспоминания были зафиксированы и оформлены писательницей уже в сознательном возрасте. Мемуары Сельмы Лагерлёф носят, в первую очередь, художественный характер, и хотя элемент документальности в них присутствует, он не является определяющим. Главным становится запечатление событий такими, какими они воспринимались автором в детстве. В связи с этим может быть поставлен вопрос, уместно ли выявлять образы и мотивы в тексте воспоминаний, считая их истоками всего остального творчества писательницы, если эти воспоминания относятся к позднему творчеству С. Лагерлёф.

Осмысливая этот вопрос, важно иметь в виду, что воспоминания С. Лагерлёф носят характер саморефлексии. В них писательница бóльшее внимание уделяет именно воспоминаниям детства, которые сохраняет на протяжении всей своей жизни. Иначе говоря, можно судить о том, что детские впечатления, став ключевыми, имели существенное значение в ее творчестве, в становлении и как личности, и как писателя. Поэтому мы считаем возможным рассматривать автобиографические произведения С. Лагерлёф как фундамент для зарождения различных мотивов в её творчестве.

В ее книгах описывается потерянный рай, образ жизни, семейный уют, который больше никогда не повторится. В этом мире писательница находит счастье и удовлетворение [Johannesson, 1960, с. 18–19]. Но Морбакка была продана в 1889 году, и лишь через 19 лет (в 1908 году) Сельма Лагерлёф смогла вернуть усадьбу, став ее владелицей. В воспоминаниях большой объем занимают описания

Морбакки, экстерьера, интерьера, быта домочадцев. Писательница пытается запечатлеть всё до мельчайших деталей, воссоздать полную картину прошлой жизни и показать Морбакку тем миром, каким он являлся для самой Сельмы в детстве.

Анализируемые произведения повествуют о детстве и юных годах писательницы, о семье и друзьях, о случайных знакомых, оставивших неизгладимый след в сердце Сельмы Лагерлёф. Да и сама Морбакка с её природой, размеренным бытом, жителями станет связующим элементом всех воспоминаний. Уже название первой части воспоминаний раскрывает содержание произведения, где главное место отводится истории появления Морбакки. Автор рассказывает о первых хозяевах усадьбы, которая первоначально принадлежала пасторам и передавалась по наследству, о старых хозяевах, которые вносили свои преобразования в усадьбу, об их характерах и судьбах.

«Морбакка», написанная в 1922 году, в значительной мере отличается от двух других произведений, прежде всего стилем изложения: повествование ведётся от третьего, а не от первого лица, как в мемуарах последующих лет. Сельма Лагерлёф будто бы наблюдает со стороны за историями, происходящими с домочадцами, тем самым выводя их на первый план. Дети же, в том числе сама Сельма, тихо внемлют всему окружающему [Плахтиенко, 2017, с. 28]. Это не случайно, ведь Сельма росла в среде, где безраздельно властвовала «история», а рассказывали эти истории старая бабушка, экономка и отец, который представлялся дочери великим рассказчиком мира [Johannesson, 1960, с. 20–21].

О бабушке Сельма вспоминает с большим трепетом. Она приходила каждое утро к детям, пела песни и рассказывала сказки до самого обеда. Бабушка верила каждому слову из тех, что говорила [Лагерлеф, 2011, URL]. Старая экономка, к которой дети питали огромную любовь и безграничное доверие [Лагерлеф, 2011, URL], после смерти бабушки рассказывала про неё истории, и детьми они воспринимались как настоящие сокровища, которые нужно бережно хранить. Неудивительно, что Сельма решает в будущем тоже стать рассказчицей.

Отец Сельмы – Эрик Густав Лагерлёф – отставной поручик, о котором она говорит как о своём лучшем друге. В воспоминаниях он описывается с большим почтением и уважением со стороны детей, а друзья воспринимают его как человека, обладающего великой благожелательностью [Лагерлеф, 2011, URL]. Отец в воспоминаниях писательницы – человек деятельный, постоянно преобразующий мир вокруг, обладающий невероятной харизмой и обаянием. Портретные черты поручика Лагерлёфа, несомненно, получили выражение в образе Йетсы Берлинга. Сельма обожала отца, поэтому о его неудачах она не упоминает в

мемуарах. Отец и его друзья воплощают в себе все те качества жизненной силы, спонтанности и любви к приключениям, которые можно встретить у кавалеров в «Саге о Йетса Берлинге» [Johannesson, 1960, с. 20].

Одним из ключевых событий книги стала болезнь Сельмы в детстве. У девочки отказали ноги, и родители повезли ее на воды в Стрёмстад. Этот эпизод не только характеризует детское восприятие чуда [Плахтиенко, 2017, с. 27], но и проникнут большим чувством благодарности. Сельма была уверена, что вылечилась благодаря «райской птице», находящейся на корабле, а не водам Стрёмстада, Сельма Лагерлёф пишет, что благодаря этому путешествию научилась не только ходить, но и видеть своих близких. Она вспоминает свою няню – большую Кайсу, которая стала для девочки лучшим другом в нелёгкое время, родителей, которые хотели, чтоб их дочь стала здоровой, и не успокоились, пока она не поправилась [Лагерлеф, 2011, URL]. Это чувство любви и благодарности к своим родным, благодарность за своё счастливое детство, пронизывают все произведение.

Морбакка становится центром мира для маленькой Сельмы. Место, где рады всем гостям, где каждому найдётся приют. Это усадьба, где живут любящие люди, заботящиеся друг о друге. В Морбакке у Сельмы сложились представления об идеалах и ценностях семьи, родственных связях и отношениях с окружающими.

Вторая часть мемуаров продолжает серию воспоминаний о Морбакке. Но если в первой части всё внимание обращено к усадьбе, к её первым хозяевам и историям, связанным с ней, то во второй части мемуаров – «Записки ребенка» (1930) – акцент смещается в сторону личных переживания будущей писательницы. Впрочем, и в этой части также находят себе место описание членов семьи и их многочисленные рассказы. Отметим, что здесь повествование ведётся от первого лица. Вторая и третья части раскрывают характер Сельмы Лагерлёф, её мечты и страхи. Писательница честна перед собой и перед читателями. Она не стремится показать себя в выгодном свете, а, в первую очередь, исследует себя, свои поступки. В этих частях большое внимание уделяется прорисовке мотивов, раскрываются самые незначительные изменения в поведении персонажей.

Сельма Лагерлёф предстаёт ребёнком, который очень глубоко переживает происходящие вокруг события. Она способна на самые незаурядные поступки ради своих близких, какие могут прийти в голову ребенку. Так, когда заболевает поручик Лагерлёф, Сельма даёт обет Богу, что прочтает Библию целиком. При этом девочка понимает, что главное правило, усвоенное из сказок, – обет нельзя разглашать. И она непоколебимо исполняет свой долг, пока ее тайна не раскрылась [Лагерлеф, 2013, URL].

Интересен эпизод, когда Сельма вышла из себя, проиграв в карточной игре.

Она начинает рефлексировать над своим поведением: *Мои глаза как бы переворачиваются. Смотрят вглубь моего существа* [Лагерлеф, 2013, URL]. Внутри себя она видит расселину, похожую на болото, из которой выползает существо, похожее на Змия [Лагерлеф, 2013, URL]. После увиденного кошмара она решает больше никогда не злиться. Честно исследуя себя, она с таким же интересом относится к окружающим. Интерес к личности, человеческим переживаниям, передача всей широкой гаммы человеческих чувств и тончайших нюансов психики характерны для всех произведений шведской писательницы.

Последняя часть мемуаров – «Дневник Сельмы Оттилии Ловисы Лагерлёф» (1932) – написана именно в дневниковой манере. Здесь представлен эпизод, когда в 1893 году Сельма Лагерлёф отправляется к своим родственникам в Стокгольм для продолжения лечения. В этой части меньше описываются домашние дела, а Морбакка мелькает лишь в воспоминаниях девочки. Но Сельма продолжает исследовать себя. Эта часть представляет подростковый период, со всеми его сложностями и противоречиями. Сельма Лагерлёф откровенно пишет в дневниках о любых изменениях, происходящих в ней, ведь если не писать правду, дневник вести не интересно [Лагерлеф, 2013, URL]. Для Сельмы интересно то, как её воспринимают другие, и то, как она воспринимает саму себя.

В этой части проявляется не только характер писательницы, но и её большая сила воображения. Она может вдохновиться картиной и додумать целую историю. Как и в последующих произведениях Сельмы Лагерлёф сказочное, фантазийное очень органично может сочетаться с психологизмом и реалистичностью повествования.

Несомненно, что Сельма Лагерлёф в значительной степени полагалась на личный опыт в своих рассказах и романах. Вымышленные миры, созданные ею, появились благодаря детству в Морбакке. Так, родной Вермланд с его размеренным бытом и местными жителями часто встречается в произведениях Лагерлёф. Он наполнен историями, рассказами старой экономки и бабушки, мир, в котором миф является реальным фундаментом жизни [Johannesson, 1960, с. 20].

Вся трилогия пронизана большим количеством мифологических рассказов, услышанных в детстве. Это истории про водяного в образе прекрасного жеребца или призрака священника, появлявшегося у Камня Отдохновения; весёлые истории про ведьму, собирающуюся на шабаш; и печальные – о видении волков с детьми в зубах как предостережении о смерти; истории о привидениях и о старушке, которая не выходила из дома, потому что боялась быть заклёванной сороками. Реальная же история о гусাকে, который улетел с дикими гусями и вернулся через год с гусыней и девятью гусятами [Лагерлеф, 2011, URL],

найдёт отклик в «Удивительном путешествии Нильса...». Правда, в реальности история имеет печальный исход в отличие от сказки.

Вместе с тем в её воспоминаниях часто появляется христианский образ пастора, который станет ключевым в «Саге о Йетсе Берлинге» и «Трилогии о Лёвеншёльдах». Например, описывается близкий друг семьи пастор Линдегрэн, вдохновенно читающий проповеди [Лагерлеф, 2013, URL]. Или добрый и весёлый человек с твёрдыми принципами, пастор Унгер. Или молодой талантливый викарий, который любил выпить [Лагерлеф, 2013, URL].

Ещё один христианский мотив, являющийся ключевым в творчестве Сельмы Лагерлёф, – это мотив преображения. Её персонажи претерпевают изменения в моральном аспекте: от тщеславия или подлости до добра и смирения [Johannesson, 1960, с. 25]. Здесь действует христианская система ценностей, где добро с помощью любви побеждает зло и все несчастья, а Бог направляет героев к лучшему [Сухих, 2014. с. 315]. В воспоминаниях также есть такие эпизоды, которые показывают внутреннюю трансформацию. Самым запоминающимся из них является эпизод с Фру Раклиц, одной из хозяек Морбакки, когда она столкнулась с леммингами. Писательница утверждает мысль о том, что у каждого человека есть шанс на исправление, а способом достижения этого может быть милосердие [Сухих, 2014. с. 315]. Вся трилогия Лагерлёф пропитана большой любовью и благодарностью за счастливое детство.

Таким образом, среда, в которой росла Сельма, живописная природа, люди, её окружавшие, не только привили ей уважение и интерес к прошлому и его традициям, но и воспитали в ней удивительное жизнелюбие, а также наградили творческим воображением и прекрасным чувством юмора. Сельма Лагерлёф любила жизнь и любила людей. Она навсегда сохранила воспоминания о Морбакке как лучшем месте на земле. Люди, книги, истории, окружающие её в детстве, воспитали в ней мечту стать писательницей и зародили почву для будущих произведений. Глубокий интерес к личности, стремление познать себя и окружающих станут основными чертами её творчества.

Библиографический список

Лагерлеф С. Девочка из Морбакки: записки ребенка. Дневник Сельмы Оттилии Ловисы Лагерлёф. – М.: АСТ: CORPUS. – 2013. URL: <https://predanie.ru/lagerlef-selma-selma-ottilia-lovisa-lagerlof/book/218176-devochka-iz-morbakki-zapiski-rebenka-dnevnik-selmy-ottilii>

Лагерлёф С. Морбакка. – М.: Астрель: CORPUS. – 2011. URL: <http://litbook.net/book/94676/morbakka>

Плахтиенко О.П. Детство как источник творчества (автобиографический роман Сельмы Лагерлёф «Морбакка») // Педагогический дискурс в литературе: материалы одиннадцатой всероссийской научно-методической конференции. – Вып. 11. – СПб. – 2017.

Сухих О.С. Преступление и наказание в рассказе С. Лагерлёф «Изгой» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 2. – С. 311–316.

Johannesson Eric O. Isak Dinesen and Selma Lagerlöf. Scandinavian Studies, – Vol.32. – No.1. – February. – 1960.

References

Lagerlef S. Devotchka iz Morbakki: zapiski rebenka. Dnevnik Sel'my Ottilii Lovisy Lagerljof. – М.: ACT: CORPUS. – 2013. URL: <https://predanie.ru/lagerlef-selma-selma-ottilia-lovisa-lagerlef/> /book/218176-devotchka-iz-morbakki-zapiski-rebenka-dnevnik-selmy-ottilii-lovisy-lagerlef/#toc1

Lagerljof S. Morbakka. – М.: Astrel': CORPUS. – 2011. URL: <http://litbook.net/bo ok /94 676/ morbakka>

Plahienko O.P. Detstvo kak istochnik tvorchestva (avtobiograficheskij roman Sel'my Lagerljof «Morbakka») // Pedagogicheskij diskurs v literature: materialy odinnadcatoj vsrossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. – Вып. 11. – SPb. – 2017.

Suhih O.S. Prestuplenie i nakazanie v rasskaze S. Lagerljof «Izgoi» // Vestnik Nizhego-rodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2014. – № 2. – С. 311–316.

Johannesson Eric O. Isak Dinesen and Selma Lagerlöf. Scandinavian Studies, – Vol.32. – No.1. – February. – 1960.

УДК 81.33

ББК 81 + 82

Ю.В. Бартош

Yulia V. Bartosh

Жанровые особенности сетевой поэзии

Genre features of the Internet poetry

Аннотация: Рассматриваются жанровые особенности интернет-поэзии, дается описание пирожков, порошков, депрессяшек и экспромтов как сформировавшихся специфических, истинно сетевых жанров, анализируются наиболее характерные черты, отличающие их от традиционных лирических жанров.

Ключевые слова: сетевая поэзия (интернет-поэзия); жанры сетевой поэзии; пирожки; порошки; депрессяшки.

Abstract: The article deals with genre features of the Internet poetry. The description of pirozhki, poroshki, depressjashki and impromptu as formed specific truly Internet genres is given, as well as the most characteristic features that distinguish them from traditional lyrical genres are analyzed.

Keywords: the Internet poetry; internet poetry genres; pirozhki; poroshki; depressjashki.

Интернет, будучи особой коммуникативной средой, дает возможность реализовать широкий спектр интеллектуальных задумок, творческих намерений и экспериментальных начинаний. Идя в ногу с потребностями современного человека, информационно-коммуникативное пространство глобальной сети активно развивается и совершенствуется, что привело к зарождению лингвистики интернета как самостоятельной дисциплины. Изначально подстраиваясь под специфические ну-